

PÜHITITSA JUMALAEMA UINUMISE
STAVROPIGIAALNE NAISKLOOSTER

Meie: 29.10.2024

Nr. 76

Lauri Läänemets
Siseminister
EV Siseministeerium
Pikk 61, 15065 Tallinn

Уважаемый министр Lauri Läänemets!

Настоящим представляем нашу позицию, связанную с Вашим настоятельным требованием о возможном выходе Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря из-под юрисдикции Московского Патриархата с отказом от ставропигиального статуса Обители.

Согласно достигнутой на 30.07.2024 встрече договоренности мы взяли на себя обязательство предоставить свою письменную позицию не позднее конца августа 2024г.

В августе нами было подано ходатайство о продлении этого срока до конца октября 2024. И мы благодарны Вам за то, что министерство пошло нам на встречу в столь важном для нас деле.

Таким образом наша позиция подается согласно оговоренным срокам.

Монастырь остается при ранее выраженном мнении, что он не обладает полномочиями и правами самостоятельного обращения к Патриарху Московскому и Всея Руси Кириллу с просьбой о снятии ставропигии и перехода Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря в лоно Константинополя.

Ниже мы постараемся наиболее точно разъяснить нашу позицию:

1.

Считаем, что для понимания нашей позиции следует понять основы того духовного выбора, который делает каждый поступающий в монастырь. Принимая монашество, человек вступает на путь иноческой жизни и становится членом духовного братства (в случае женского монастыря – сестричества) оставивших мир и все, что в мире и последовавших за Христом. Эта духовная община становится той школой служения Господу, в которой человек, познавая себя и свои немощи, будет обнаруживать в себе потребность для внутреннего покаяния, будет возрастать в том духовном совершенствовании, ради которого

и пришел в монастырь. Именно к этой цели направлен весь уклад монастырской жизни, в которой непрерывающаяся молитва сочетается с особой мерой трудового послушания, т.е. бременем всех текущих работ, которые выполняются насельниками монастыря. Духовный выбор послушницы – это жизнь во Христе и посвящение себя служению Ему.

Само таинство монашества и даваемые при постриге обеты Господу Богу (целомудрия, послушания, нестяжания) делают невозможным насельникам монастыря самочинно и самовольно менять уклад своей жизни. Исходя из этого, в контексте данного вопроса, предполагаемое наделение послушниц правом волеизъявления при выборе юрисдикции находится в прямом противоречии как с самим понятием монашества, так и с принесенными монахинями и основанными на отречении (ἀποταγή) от мира обетами.

Министр Ляэнеметс подтвердил на состоявшейся в монастыре 24.04.2024 встрече, что никаких нареканий к деятельности самого монастыря у государства нет. В своих разъяснениях представитель министерства неоднократно указывал, что опасения вызывает риторика Патриарха Кирилла, которая побуждает государство предпринимать решительные шаги по отношению к ЭПЦМП и монастырю. Но как написано в книге жизни (Иезекииль 18:20.) «Душа согрешающая, та умрёт; сын не понесёт вины отца, и отец не понесёт вины сына: правда праведного при нём, и беззаконие беззаконного при нём». «Отцы не должны быть казнимы за детей, и дети не должны быть казнимы за отцов; каждый должен быть казнён за своё преступление». (Второзаконие 24:16).

В православии Патриарх - это прежде всего человек, смертный человек, имеющий определенную власть, своего рода временный начальник.

В плане церковном, все епископы равны в своем сане как священники. Богослужение, являющееся центром жизни Церкви, одно и то же, участвует ли в нём патриарх или епископ самой маленькой и, по человеческому рассуждению, незначительной епархии.

Православная Церковь не наделяет Патриарха теми особыми полномочиями, которыми наделен Папа Римский для католиков - быть гарантом, хранителем церковной истины, который не ошибается, вещая с кафедры. Патриарх может ошибаться, и не все сказанное им может оказаться истиной. Апостол Павел предупреждал Ефесских пресвитеров: «Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Ибо я знаю, что, по отшествию моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян. 20: 28-30). Но апостол не призывает бежать из Церкви, а призывает не верить некоторым людям, входящим в церковное собрание, но имеющим совсем иные цели, чем спасение в следовании за Христом. «Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24:24). И если люди Церкви делают не Божие дело, то делание их бесполезно: «ибо если это предприятие и это дело - от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы

не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками» (Деян. 5: 38-39).

При том обилии проповедей Патриарха, написанных статей и сказанных во всевозможных собраниях словах, не может Церковь разом определить его внутреннее устройство души, как «хищника, разоряющего Церковь». Он сам, по своему усмотрению, участвует и в нецерковных собраниях людей, много там говорит, может ошибаться или обманываться. Патриарх, как и все другие люди Церкви, не застрахован от падения. Однако Церковь не погибнет падением отдельных людей.

Если нынешний Патриарх делает богопротивные дела, то они очень скоро будут разрушены, и он перестанет быть участником Церкви Христовой. Учитывая вышесказанное, Церковь молится не на Патриарха, а за то, чтобы сам Господь руководил сердцем Патриарха, чтобы он во внутренней своей жизни не отпал бы от Бога, также как молился и молится Пюхтицкий монастырь за власти и воинство Эстонской Республики.

Если Патриарх проявит инициативу по переходу монастыря в административное подчинение к другому Патриарху, то для монастыря это будет всего лишь смена администрации. Сам же Монастырь не может писать Патриарху прошение о выходе из Церкви, поскольку это будет самовольный уход монастыря от тех обстоятельств и обязанностей, в которые его поставил Господь, то есть уход от жизни во Христе.

2.

Одним из контраргументов нашей позиции являются отсылки к историческим событиям прошлого века, когда, по мнению представителей министерства, монастырь уже проявлял полную самостоятельность в вопросе выбора юрисдикции. Однако, история Пюхтицкого Монастыря не знает примеров самовольной смены юрисдикции монастырем и его насельниками. Для подтверждения своих слов монастырь обратился к сотруднику Информационного отдела Таллинской епархии протоиерею Игорю Прекупу. Выбор на него выпал неслучайно. Отец Игорь Прекуп известен своими научными трудами по истории Эстонской Православной Церкви. Одним из таких трудов является книга «Õigeusu probleemid Eestis. Arhimandriit Grigorios D. Parathomase raamatust „Õnnetus olla väike kirik väikesel maal“» (Tallinn, 2013. ülempr. Nikolai Balašov, ülempr. Igor Prekup).

Ниже приводим выдержки из его исторической справки от 04.10.2024, полный текст которой приложен в приложении.

Пюхтицкая монашеская женская община была учреждена определением Св. Синода Православной Кафолической Греко-Российской Церкви в 1891 г. В том же году ее торжественно открыл в праздник Успения Божией Матери правящий архиерей Рижской епархии епископ Арсений (Брянцев). Мало-помалу строились монастырские храмы и другие здания.

Определением от 19.08.1892 г. Св. Синод возвел общину в статус общежительного женского монастыря.

Изначально монастырь находился в составе Рижской епархии на территории Ревельского викариатства. 30.03.1917 г. сев. часть Лифляндской губ. была присоединена к Эстляндской губ. Вслед за территориально-административными преобразованиями, последовали и церковно-территориальные: в тех же пределах расширилось и Ревельское викариатство, во главе которого 31.12.1917 г. был поставлен первый епископ-эстонец будущий священномученик Платон (Кульбуш), которому временно было поручено управление всей Рижской епархией. После его убийства большевиками 14.01.1919 г., церковной жизнью Ревельского викариатства стал управлять Временный эстонский епархиальный совет, который взял твердый курс на получение автокефалии.

Высшее Церковное Управление (соединенное присутствие Св. Синода и Высшего Церковного Совета) Московского Патриархата пошло навстречу православным в Эстонии, вначале, на основе Ревельского викариатства, учредив 19.11.1919 г. самостоятельную Эстонскую епархию, а затем 10.05.1920 г. предоставив ей автономный статус как Эстонской Православной Церкви. Таким образом, в течение вышеописанного периода, Пюхтицкий монастырь последовательно находился в Рижской, затем в выделенной из нее в 1919 г. Эстонской епархии, которая в 1920 г. была преобразована в Автономную Церковь, которая к тому времени не менее года фигурировала во внутренних документах, как «Апостольско-Православная».

Как можно понять из вышесказанного, с момента создания Монастыря и до 20-х годов прошлого столетия юрисдикция монастыря менялась не по инициативе её насельниц, а ввиду определенных исторических изменений, имевших непосредственное влияние на всю Эстонскую епархию. Поскольку административные изменения происходили на основании решения Временного эстонского епархиального совета для всех находившихся на территории Ревельского викариатства приходов, то и Монастырь принял смену юрисдикции как решение высшего начальствования.

В 1923 г. руководство Эстонской Апостольско-Православной Церкви во главе с архиеп. Александром (Паулусом) обратилось к Константинопольскому Патриарху Мелетию с ходатайством о предоставлении ей автокефалии. Автокефалии Патриарх не дал, но принял в свою юрисдикцию, признав ранее дарованный ей автономный статус, и оправдывая неканоничность этого перехода (отсутствие отпускной грамоты от Матери-Церкви) церковными и политическими нестроениями в России.

30.03.1941 г. ЭАПЦ вернулась в состав Московского Патриархата, а вместе с ней и Пюхтицкая обитель. Смена юрисдикции обосновывается предельно просто: «По случаю вступления Эстонии в Союз Советских Социалистических Республик и изменения государственного строя возникла необходимость изменить и общий строй православной Церкви Эстонии и восстановить прежнее общение с Российской Церковью». Далее отмечается, что «вопрос о соединении с Московскою Церковью

обсуждался в Синоде и решен положительно» (Обращение Синода ЭАПЦ к Нарвскому Епархиальному Совету от 25.09.1940 г. ЭИА.1655. Оп.2. Д.2629. Л.2). И ни намек на необходимость, хотя бы ради приличия, согласовать этот вопрос с Константинопольским Патриархом (пусть даже речь идет о возвращении в лоно Матери-Церкви).

Поскольку Пюхтица входила в состав Таллинской епархии под непосредственным управлением митр. Александра (Паулуса), то смена юрисдикции и в этом случае произошла не по воле монастыря, а как выполнение спущенного сверху административного распоряжения.

С приходом немецко-фашистской армии, глава ЭАПЦ (на тот момент, после воссоединения, уже преобразованной вновь в Эстонскую епархию) митр. Александр (Паулус) попытался вывести всю окормляемую им Церковь из состава Прибалтийского экзархата Московского Патриархата. Но получилось у него это лишь с непосредственно подчинявшимися ему монастырями и приходами Таллинской епархии. Немецкие оккупационные власти, отдававшие предпочтение возглавляемому митр. Сергием (Воскресенским) Прибалтийскому экзархату, не разрешили структуре, возглавляемой митр. Александром, называться «церковью», но, предписав ему не вступать в общение с Константинопольским Патриархатом, предписали ей называться «Эстонской Апостольско-Православной Митрополией» (ЭАПМ).

Различные источники содержат упоминания на обращения Игуменьи монастыря к митрополиту Александру об оставлении монастыря под его омофором. Следовательно, речь не может идти о выражении прошения о смене юрисдикции, а лишь о сохранении действующего подчинения без изменений тех обстоятельств и обязанностей, в которые его поставил Господь.

об.03.1945 г. в лице членов Синода ЭАПМ (все они, за исключением одного остались в Эстонии) состоялось воссоединение отпавшей части клира и мирян, после чего было завершено, начавшееся в 1941 г., преобразование ЭАПЦ в Эстонскую епархию. Пюхтицкая обитель в ее составе продолжила свою деятельность в качестве **епархиального монастыря**.

На наш запрос в правовое управление Московской Патриархии о наличии в архивах писем и обращений игуменьи Иоанны (Коровниковой) об уходе под юрисдикцию Константинопольского Патриархата или возвращении в лоно Матери-Церкви получили ответ Руководителя управления, что таких документов архивы не содержат. На имя местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия обращался митрополит Таллинский Александр (Паулус) с просьбой о возвращении ЭПЦ в лоно Православной Церкви Московского Патриархата.

Если Министерство обладает историческими документами, доказывающие иные обстоятельства смены юрисдикции Пюхтицы, то просим нам предоставить их копии для пристального изучения и сохранения в архивах монастыря.

Особые отношения у Пюхтицкого монастыря сложились с покойным Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, которому, в бытность его епископом Таллинским и Эстонским, удалось в 60-е гг. отстоять монастырь и спасти его от закрытия. Его глубоко личная пастырская забота проявилась и в том, что, в 1990 г., став Патриархом, он практически сразу принял Пюхтицкую обитель в свое непосредственное архипастырское окормление, выведя ее из состава Эстонской епархии и придав ей статус ставропигиального монастыря. (Указ №1238 от 26.06.1990 г.). Обращаем внимание, что независимый ставропигиальный статус обители удивительным образом предвосхитил будущую независимость Эстонской Республики.

3.

Ставропигиальность от греческих слов дословно - «крест» и «водружение» - ВЫСШИЙ статус, присваиваемый церковным учреждениям (традиционно, чаще всего монастырям), делающий их независимыми от местной епархиальной власти. На Руси первый ставропигиальный монастырь появился еще до обретения автокефалии. В 1383 году им стал Симонов монастырь, подчиненный Константинопольскому Патриарху, который останавливался в нем во время посещения Москвы. В Русской Православной Церкви ставропигии введены в середине 17-го века Патриархом Никоном, основавшим и принявшим управление над Ново-Иерусалимским, Валдайским и Онежским монастырями.

Что касается Пюхтицы, то можно с уверенностью сказать, что удивительное возрождение и преображение монастыря в хрущевское богоборческое время стало возможным благодаря личной заботе, поддержке и участию Митрополита Таллинского, будущего Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II (Ридигера), роль которого в деле восстановления обители сложно переоценить и по воле которого в 1990 г. монастырю даровали ставропигиальный статус. Это была, повторяем, **личная инициатива** Святейшего Патриарха Алексия II, проявление его попечения о монастыре, его отеческая, пастырская забота о наилучшем устройении жизни обители. Сейчас, спустя тридцать с лишним лет можно по достоинству оценить мудрость этого решения. Ставропигиальный статус помог монастырю выстоять в эти непростые времена и дал возможность уверенно смотреть в будущее.

На пороге нового столетия и тысячелетия обретя ставропигиальный статус, обитель получила ряд значительных преимуществ, важнейшее из которых - внутренняя самостоятельность. Монастырь, обладая ставропигиальным статусом, освобожден от неизбежной необходимости заниматься делами местной епархии. Свобода от всего спектра епархиальной жизни позволяет жить монашествующим в чисто молитвенном направлении. Нам дана свобода в решении относительно просьб, исходящих от Московской Патриархии. Мы имеем право самостоятельно решать, принимать их к исполнению или нет. Патриарх же взял на себя бремя лишь духовного центра монастыря.

История Монастыря содержит много примеров и подтверждений того, что мы, насельницы монастыря в ставропигиальном статусе, освобождены от политических и мирских тенденций и можем, основываясь на мнении Духовного Собора монастыря, определять духовную составляющую происходящего. Мы делаем свой выбор, основываясь на своем духовном опыте и праве свободы действий. Независимо от того, от кого исходит просьба или требование, будь то политик или священноначалие, мы сами решаем, выполнить, проигнорировать либо категорически отказать в их исполнении.

Ряд примеров:

- Отказ от участия в Крестном ходе в г. Таллинне, когда на просьбу митрополита Корнилия (Якобса) матушка схиигуменья Варвара (Трофимова) ответила: «Владыка, если бы это была соборная молитва, но так как это политическая акция, мы в ней участвовать не будем».
- Вопрос монастырского подворья. После смерти схиигуменьи Варвары (Трофимовой) местный епископ пожелал видеть монастырское подворье в ведение своей епархии. Мы выразили категоричное несогласие с подобной просьбой. В результате, подворье осталось в нашем подчинении, а епископ получил взыскание за то, что ввел Святейшего Патриарха в заблуждение.
- Молитва «за победу». Все, в буквальном смысле все, кто интересуется этим вопросом, знают, что эту молитву в монастыре ни разу не читали. Духовный собор монастыря принял решение читать молитву о единстве и спасении всех в церковь приходящих.

Все, кто посещал Пюхтицкую обитель, могут достоверно свидетельствовать, что жизнь пюхтицких насельниц - это труд и молитва, молитва и труд. События мира замирают у монастырских стен.

Святейший Патриарх АЛЕКСИЙ II, зная все особенности жизни епархиальных монастырей, даровал Пюхтице - а это его детище - ставропигиальный статус и тем избавил обитель от множества проблем, которые сопутствуют жизни епархиальных монастырей, и даровал нашей обители высший статус первоклассного ставропигиального монастыря, который с того времени остается образцовым до сегодняшнего дня. Здесь необходимо отметить, что мнение о предполагаемом прощении схиигуменьи Варвары (Трофимовой) о даровании ставропигиального статуса нашей обители не соответствует действительности. *В соответствии с п. 10 гл. 4 Канонического устава Русской Православной Церкви Патриарх Московский и всея Руси управляет всеми церковными ставропигиями. Согласно п. 3 гл. 18 Канонического устава Русской Православной Церкви ставропигиальными монастыри провозглашаются решением Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода с соблюдением канонической процедуры, таким образом, вопрос о присвоении или упразднении ставропигиального статуса монастыря это исключительная прерогатива Патриарха Московского и всея Руси.*

Самовольно отказаться от ставропигиального статуса, дарованного Святейшим Патриархом АЛЕКСИЕМ II, которого сестры, наши предшественницы, почитали как родного отца, а матушку схиигуменью Варвару

именуют матерью, означает для нас отвернуться от вечной памяти ТЕХ, кого Господь благословил для сохранения Пюхтицы. Как гласит пятая Заповедь Божья «Почитай отца твоего и мать твою...» (Исх. 20: 12). Это наши духовные наставники и молитвенники, те, кого мы не можем и не имеем права забыть, это исповедники 20-го кровавого века, когда Церковь просто физически уничтожали. Они чудом Божиим сумели в это страшное богоборческое время созидать и духовно, и материально. Мы сейчас живем и пользуемся плодами их трудов, а вы нам предлагаете все это забыть и не вспоминать!

4.

Если в миру человек должен почитать и соблюдать Конституцию и законы и не нарушать их, ибо при нарушении он подлежит судебному наказанию, то для монашествующих является обязательно еще и исполнение Устава церковного. Устав церковный составляется на основе канонов. Слово канон происходит от греческого *κανών* (правило, линейка). Это понятие употреблялось в древности для обозначения меры, которую использовали в строительстве для точности измерений в качестве **эталона**. В православии канон в широком смысле слова - это определенное установление или свод правил, сформулированных святыми апостолами и святыми отцами Церкви, исполнение которых обязательно для каждого христианина, например, Правила Вселенских Соборов.

В основе канонической структуры всей Вселенской Православной Церкви лежит принцип поместности. Это означает, что распространенная по всему миру Церковь состоит из автокефальных Поместных Церквей, каждая из которых имеет свою каноническую территорию - в странах, где Православная Церковь исторически существует на протяжении многих веков. Из этого принципа вытекает, что территория одной Поместной Церкви может находиться в нескольких странах (как, например, Православная Церковь в Чехии и Словакии, Сербская Православная Церковь на территории нескольких государств и т. д.). При этом те молитвы, которые произносятся в православном богослужении о местной власти, имеют в виду, конечно, власть **страны пребывания** именно этой епархии (монастыря) Православной Церкви. Это свидетельствует о том, что Пюхтицкий монастырь молился и молится за власти и воинство Эстонской Республики.

Устав РПЦ (канонический) распространяется на монастырь в части, регулирующей деятельность ставропигий (например, п. 31 Устава), ставропигиальных монастырей (глава XIII Устава) и всех канонических подразделений Русской Православной Церкви (без выделения их разновидностей). Например, согласно п. 10 Устава РПЦ канонические подразделения Русской Православной Церкви не ведут политической деятельности и не предоставляют свои помещения для проведения политических мероприятий. Данное положение распространяется на Пюхтицкий монастырь.

Согласно п. 18.10 Устава РПЦ в случае самовольного принятия монастырем нелегитимного решения о выходе из иерархической структуры и

юрисдикции Русской Православной Церкви, монастырь лишается подтверждения о принадлежности к Русской Православной Церкви, что влечет прекращение деятельности монастыря как религиозной организации. Данное положение Устава РПЦ распространяется на Пюхтицкий монастырь, поскольку согласно ст. 12 Закона о церквях и приходах, в уставе монастыря должны быть определены основания и порядок прекращения его деятельности. В свою очередь, согласно п. 1 устава монастыря, монастырь в своей внутренней (духовной) жизни руководствуется уставом Русской православной Церкви (каноническим). Согласно ст. 12 Закона о церквях и приходах в уставе монастыря определяется компетенция его органов управления. *Органами управления монастыря являются Патриарх, Настоятельница и Духовный Собор обители.* Пункты 21, 23 устава монастыря содержат закрытый (исчерпывающий) перечень полномочий Настоятельницы и Духовного Собора. В этот перечень не входит полномочие на принятие решения о выходе монастыря из иерархической структуры и юрисдикции Русской Православной Церкви. Поэтому ни Настоятельница, ни Духовный Собор не вправе принять такое решение.

В свою очередь, согласно п. 17 устава монастыря Патриарх может осуществлять полномочия, предусмотренные уставом РПЦ (каноническим) и уставом монастыря. И тут следует особенно отметить что, ни Устав РПЦ (канонический), ни устав монастыря не наделяет Патриарха полномочием на самостоятельное принятие решения о выходе монастыря из иерархической структуры и юрисдикции Русской Православной Церкви. Принятие такого решения предполагает последовательность церковных событий. Подобное решение не принимается единолично, а требует коллегиальности.

Следует учитывать, что вся жизнь Церкви опирается на принцип соборности. В основе соборности лежит вера в присутствие и действие в Церкви Духа Святого, который «наставит вас на всякую истину» (Ин. 16: 13). Именно собрания верующих (епископов, клира и мирян) выражают Церковь как общность, в жизни которой все члены принимают активное участие. Соборность, по-гречески «καθολικότητα» (всеобщность, целостность) говорит о единстве Церкви, как Тела Христова, когда каждый верующий является частью единого целого. Это не просто единство организационное, но единство мистическое, в основе которого лежат вера, причащение и общее Спасение.

Принцип соборности выражается на практике в том, что для решения важных вопросов веры, церковной дисциплины и управления созываются соборы (собрания). Решения глобальных вопросов, таких как борьба с ересями и определения догматов принадлежат Вселенским Соборам. Вопросы местного характера решаются на Поместных Соборах. Решения Поместных Соборов обязательны для церкви их собравшей, но должны быть в согласии с решениями Вселенских Соборов.

Канонически соборность Православной Церкви, например, выражена в таких правилах о епископате, как равенство епископов, хотя среди них могут быть первенствующие (например, патриархи, митрополиты), которые могут

иметь особую административную роль, но при этом они не обладают высшей властью над другими. Епископ Православной Церкви является главой епархии и отвечает за её духовное руководство. Однако епископ действует не изолированно, а в согласии с другими епископами и соборами Церкви.

Делами Поместной Церкви между соборами управляет, состоящий из епископов, Синод («σύνδοχος» - собрание, совет). Именно он обеспечивает управление церковной жизнью, занимается требующими решения вопросами с периодами между Соборами.

Решением Синода Русской Православной Церкви и последующим за этим указом Патриарха был определен Пюхтицкому монастырю статус ставропигиального монастыря.

Таким образом, вопрос о выходе Пюхтицкого монастыря из статуса ставропигиального не может быть решен единолично ни одним из органов управления монастыря, такими как Духовный Собор, Настоятельница или Патриарх.

Кроме вышеперечисленного, следует еще раз сказать, что жизнь монастыря определяется Уставом монастыря. Отношения Духовного руководителя с обителем и его полномочия также определены Уставом. К примеру в п. 1.3. Устава монастыря говорится об указах, а не о приказах Патриарха. Указы Патриарха, которыми руководствуется монастырь, перечислены в Уставе монастыря. Но нет в Уставе монастыря указа, на основании которого Патриарх может обязать сестер монастыря молиться за кого бы то ни было, например за солдат. Указы же, предусмотренные уставом, монастырь обязан выполнять.

Право на обращение к Патриарху о лишении ставропигиального статуса не предусмотрено Уставом монастыря ни для самого монастыря (п. 9 Устава), ни для его органов (глава III Устава). Невозможность такого обращения была нами освещена и в более ранних наших ответах. Так, в письме в июне 2024 года мы объясняли свою позицию через обязанность исполнения данных при монашеском постриге обетов. Вступающий в монашество дает обет абсолютного послушания. Отныне им руководит не собственные желания или собственная воля, а послушание. У насельников монастыря своей воли нет, мы живем по послушанию. Поэтому монастырь не вправе направить такое обращение.

Именно эту мысль мы пытались донести до представителей министерства на нашей встрече в апреле, говоря, что такое обращение может инициировать только само Министерство. За прошедшее время мы были вынуждены глубоко изучить данный вопрос в контексте внутрицерковных отношений. В результате можем сказать, что подобная инициатива со стороны самого монастыря в прямом смысле является для нас монашествующих духовной смертью, когда будут потеряны и единство со Вселенской Церковью и, что еще страшнее - присутствие Святого Духа. Если раньше это было интуитивное чувство, то сейчас мы видим, что и каноны Церкви предупреждают нас об этих последствиях.

Основываясь на вышесказанном, обращаемся к Вам, как к долгосрочному партнеру, сотрудничеству, с которым всегда находило разумные пути решения всех вопросов, с просьбой взвесить еще раз все приведенные нами аргументы. Надеемся, что не останется незамеченным как уклад монашеской жизни, так и отсутствие со стороны государства претензий к Монастырю по вопросу его политизированности или вовлечения в политическую жизнь. Как заверил нас уважаемый Министр, нет никаких данных о том, что Монастырь в подобной жизни участвует. Отсутствие подобных действий со стороны монастыря было подтверждено и в выступлении министра перед депутатами Парламента 23.10.2024 года.

Позвольте теперь выразить уверенность, что наше обращение поможет всем заинтересованным лицам составить ясное представление о тех границах, переступить которые монастырь не имеет законного права. Соблюдение норм церковного бытия – краеугольный камень, на котором вот уже более века стоит Пюхтицкий монастырь и без которого его существование вообще немыслимо.

При всем уважении оставляем за собой право сделать письмо открытым.

С наилучшими пожеланиями.
Надеемся на Ваше понимание.

подписано дигитально

Настоятельница Пюхтицкого Успенского
ставропигиального женского монастыря